

УДК 811.111.276.6:001.4

ОЦЕНОЧНАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЭВРИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Стеванович Р. И.

Черноморский государственный университет имени П. Могилы, г. Николаев

В данной статье рассматривается оценочное представление действительности в эвристической мыслительной деятельности на материале русского и английского языков. Рассматриваются понятия нормы, количества, оценки и их представление в обыденном сознании. Отмечается антропоцентричность изложения научного материала. Инструментом исследования в данной статье выступает «принцип наглядности в языке». Параметрическая характеристика оценки в эвристической мыслительной деятельности глубоко психологична.

Ключевые слова: антропоцентризм, оценка, норма, интенсивность, эвристическая мыслительная деятельность.

Постановка проблемы. История лингвистики представляет собой смену различных парадигм, что вызвано тем, что «наука выходит за рамки уже освоенных территорий» [9, с. 1]. Новой парадигмой, пришедшей на смену сравнительно-исторической и системно-структурной, является парадигма антропоцентрическая. Актуализация антропоцентрической направленности связана с тем, что слово ориентировано не только на вещь, но и на её восприятие, поэтому интерес лингвистики перемещается с описания внутренней структуры языка на условия его использования. В центре внимания антропоцентрической парадигмы находится «человек в языке» и «язык в человеке». «Основной проблемой становится взаимодействие человека, культуры и языка» [8, с. 203].

За последнее десятилетие бурное развитие получила когнитивная наука и выделившаяся из неё самостоятельная область – когнитивная лингвистика, конечной целью которых является – «получение данных о деятельности разума» [3, с. 10]. В ногу с когнитивной наукой идёт молодая наука о творческом мышлении – эвристика, которая представляет собой науку о творческом мышлении. Эвристику, когнитивную науку и когнитивную лингвистику роднит принцип антропоцентризма, поскольку в центре проблем эвристики стоит человек-творец нового знания и сам процесс научного творчества – его процедуры и методы.

Цель статьи – исследовать на основе языкового материала отражение понятия нормы и параметров интенсификации и оценки в эвристической мыслительной деятельности.

Познание мира тесно связано с познанием человека и проявлением его как самого себя, самопознание рефлексивно на подсознательном уровне. Практическая, подсознательная рефлексия, которая сопровождает познание внешнего и внутреннего мира, отражается во всех аспектах языка: лексике, грамматике, сочетаемости,

фразеологии, прагматике. Она предопределяет антропоцентричность языка, его мотивированность и осмысленность.

Общеизвестно, что в языке параметрические характеристики связаны с представлением о норме: большой – «больше нормы», высокий – «выше нормы» [1, с. 74], поэтому они способны выражать не только «количество», но и качество, оценку [7, с. 121]. Тенденция к обозначению отклонения от нормы характерна и для словообразования: *безмозлый, безнадёжный, безудержный*. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «норма – центральная и наиболее важная точка отсчета» [2, с. 234]. Понятие нормы можно чётко проследить на примере употребления прилагательных. Так, например, прилагательное *сильный* («сильнее нормы») способно выражать идею интенсивности. В языковой картине мира носителей русского языка представление о силе глубоко заложено, мотивировано устройством самой картины мира, квалификация интенсивности явления как сильного естественна для носителей русского языка. В научном дискурсе на русском языке смысл «интенсивность» проявления часто выражается определением «сильный», – «глубокая» vs «сильная» сила концепции», «оказать сильное влияние», «гипотеза имеет сильные и слабые стороны». В английском языке значение «сильный» выражается не его эквивалентом «сильный», а определениями – *deep, badly, heavily, severe, impressive: deepimpression* – «глубокое» vs «сильное впечатление», *severeconstrains* – «суровые» vs «сильные ограничения», *impressiveargument* – «впечатляющий» vs «сильный аргумент». В русском языке представление о силе отражает динамический образ мира, выделяет то, что им движет. «В английской языковой картине мира выделяется не столько то, что правит миром и изменяет его, сколько какие изменения в нём происходят и каков результат» [7, с. 123]. Таким образом, можно сказать, что оценочная лексика культурно и национально специфична.

В практической жизни и в мыслительной деятельности за оценкой стоит всегда дескрипция – «умный человек» – «тот, кто логично рассуждает, много знает». В английском языке в ментальной сфере *gifted person* – «одарённый человек» – *person of high intellectual abilities* – «человек с высокими интеллектуальными способностями», *creativity – isahit-or-missaffair* – «творчество – это удача или неудача», *madasahatter – is a term of high prize when applied to a person of high intellectual endowment* [10, p. 73] – «сумасшедший – это термин высокой похвалы, применимой к человеку с выдающимися умственными способностями».

В научном дискурсе многие дескрипции подразумевают оценку: «неправдоподобная гипотеза» – «плохо обоснованная», «плодотворная гипотеза» – «имеющая практическое применение». **Imagination is power** [11, p. 82] – «воображение – это сила». *Fertile period – is incubation* [11, p. 64] – «плодотворный период – стадия инкубации». Оценочность не снижает качество научного изложения, а позволяет его организовывать: «неясный» – надо прояснить, объяснить, «неполный» – «надо добавить», «противоречивый» – «надо сравнить».

Продукты мыслительной деятельности и сами ментальные операции имеют свои специфические критерии оценок: рассуждения оцениваются по объяснительной силе, гипотеза – по мере обоснованности, открытие – по мере новаторства и оригинальности. Н. К. Рябцева отмечает практическую и теоретиче-

скую значимость оценок в научном дискурсе: «прагматическая функция оценки проявляется в её участии в рассуждении и способности задавать перспективу изложения» [6, с. 26].

Категория интенсивности широко используется в эвристической мыслительной деятельности, и хотя она связана со всеми уровнями языка, начиная от фонетического и кончая прагматическим, тем не менее, не получила достаточного внимания в лингвистике [4, с. 314]. Одним из важнейших принципов практического познания является использование «вещественных» свойств предметов и явлений в описании человека и его мира, например: *fruitful hypothesis* – «плодотворная гипотеза», *sharp mind* – «острый ум», *deep knowledge* – «глубокое знание». Человек, познавая мир, познает и оценивает себя: физические свойства предметов, безразличные к оценке, при их приложении к миру человека, приобретают оценочный смысл благодаря тому, что начинают обозначать количество или интенсивность: **fruits of imagination** – «плоды воображения», **machinery of the mind** – «механизм работы мозга», **strength of attention** – «сила внимания», **chains of reasoning** – «этапы рассуждения». Соответствующий универсальный механизм, ставший когнитивным достижением здравого смысла в освоении непредметных сущностей Н. К. Рябцева называет «принципом наглядности в языке» [7, с. 125]. Благодаря этому принципу, в языке отражаются представления о пределе и интенсивности, внутренний мир человека параметризуется, а параметры внешнего мира психологизируются. Практический опыт соотносит количество не с точной шкалой, сколько с жизненными ситуациями, поэтому оценка количества психологизируется, субъективируется. Большое количество в ментальной сфере оценивается как несчётное и опредмечивается в природных явлениях: **flood of ideas** – «поток идей», **population of solutions** – «население решений», **sea of words** – «море слов», **mass of thoughts** – «масса мыслей», *world of difference* – «мир различий», **the spaces of solutions** – «пространство решений». Человек пытается их упорядочить и даёт им свои имена: **bundle of ideas** – «пучок идей», **handful of ideas** – «горстка решений», **a pile of problems** – «куча проблем», **collection of solutions** – «коллекция решений», **a pack of ideas** – «пакет идей», **unity of facts** – «единство фактов». Минимальные размеры в ментальной сфере опредмечиваются как «зерно» – *grain*, «кусочек» – *bit*, «капля» – *drop*. Например: **to find grains of significance** – «найти зерна важности», **a grain of discovery** – «зернышко открытий», **a bit of solution** – «кусочек решения», **a drop of idea** – «капля идеи», **to divide a problem into small bits** – «поделить проблему на мелкие составляющие».

Отличительное свойство категории количества – связь с логическим и эмоциональным в речи. Логика проявляется в квантификации, а эмоциональность – в экспрессивности, которая также имеет количественную характеристику: «исключительно интересно», «совершенно непонятно». Категория количества переплетается с категориями предельности, интенсивности. Самым продуктивным и «наглядным» инструментом описания и выражения оценки становится сам человек, части его тела: рука, нос, его физические действия: «под носом» – близко, «в двух шагах» – рядом, «рукой подать» – близко. В английской языковой картине мира также отмечается антропоцентризм в способах выражения оценки, но в отличие от русского языка центром оценки выступает сердце – *heart* – **the very heart of the problem** – «ос-

новное содержание проблемы» – **the heart of the solution** – «суть решения». Слово *hand* – «рука» употребляется в выражении *athand*, которое аналогично русскому «под рукой». Экспрессивность выражения оценки проявляется в выражении **immediate neighborhood of the problem** – «непосредственная связь с проблемой» – «рядом» и зарегистрирована в антропоцентрических фразеологизмах: **up to the eyes in work** – «по уши в работе» – «очень». **Not have a nearthly** – «совершенно непонятно». Слова, обозначающие границы и предел, способны выражать идею интенсивности или максимальности. Интенсификаторами выступают слова: *awful, terrible, extremely*. Например: **terribly important** – «исключительно важно», **extremely important** – «исключительно важно». Следует отметить, что интенсификаторы «страшный» – *awful*, «ужасный» – *terrible* одинаково характерны для разных языков, остальные способы выражения идеи интенсивности будут в определённой степени национально специфичны: например, английский – *wild* – «дикий», *wildly* – «дико» – *wildidea* – «дикая идея», **widely different objects** – «исключительно различные объекты», **wild ranging of the mind** – «дикий полёт мысли». Интенсивной может быть не только представляемое явление, но и отношение к нему, которое передаётся специфичными экспрессивными средствами, придающими речи эмоциональную, аффективную и стилистическую окраску. Прилагательные *effective* – «эффективный» служит для выражения качества, сопряжённого с эмоциональностью. Слово-сочетания с прилагательным *effective* в качестве ядерного компонента выражают удовлетворённость полученным результатом: **effective idea** – «эффективная идея», **effective beginning** – «эффективное начало», **effective surprise** – «эффективное удивление», которое свидетельствует о включении исследователя в проблемную ситуацию и является её «пиком». Эффективность качества продуктов мыслительной деятельности выражается также прилагательным *efficient* – «эффективный, продуктивный» – **efficient solution** – «эффективное решение», **efficient thought** – «продуктивная мысль». Эмоциональное отношение субъекта проявляется в выражениях: **extremely fine** – «исключительно красиво», **exceedingly numerous** – «исключительно много», **vastly different** – «исключительно различные». Высшая степень качества ментальных операций выражается с помощью прилагательного *high* в различных его грамматических вариантах: **highly creative thought** – «исключительно творческая мысль», **high level of analysis** – «высокий уровень анализа», **higher-order thinking** – «мышление высокого порядка», **to contribute highly** – «вносить большой вклад», **creativity of the highest caliber** – «исключительно высокое качество творчества». Экспрессивность выражается также путём употребления двух прилагательных или наречий для усиления качества описываемого объекта, например: **significant creative idea** – «важная творческая идея», **a radically new idea** – «исключительно новая идея».

Интенсификация, с одной стороны, связана с художественной образностью, а с другой – с разговорностью и поэтому обладает свойством эстетики. Например, **divine hidden harmonies** – «божественно скрытые гармонии», **beautiful and elegant solutions** – «красивые, элегантные решения», **beautiful variations** – «красивые вариации», **to get beauty into one's equation** – «сделать уравнения красивыми». Сле-

дует отметить, что элементы эстетики особенно ярко проявляются в математическом творчестве.

Интенсивность в разговорной речи проявляется в выражениях: **I am absolutely sure** – «я полностью уверен», **truly able individual** – «исключительно способный человек», **a state of heightened awareness** – «состояние повышенного внимания». Идиоматичность экспрессивных показателей интенсивности проявляется в том, что в каждом языке есть особый класс «интенсификаторов», слов, выражающих (крайне) большую или (крайне) малую степень проявления признака. В русском языке – это слова: *чрезвычайно, невероятно, исключительно, ужасно, безумно*. В английском языке: *extremely, absolutely, truly, awfully, terribly, widely, highly, deliberately*.

Интенсификация часто сопровождается гиперболизацией, например: *global solution* – «глобальное решение», *extremely pedestrian thinking* – «исключительно медленное мышление», *gigantic problem* – «гигантская проблема», *fact became magnified into importance* – «значительно увеличилась важность факта». Показатели эмоциональности и субъектного отношения к излагаемому материалу проявляются в научном дискурсе, где встречаются громоздкие выражения, состоящие из трёх или четырёх компонентов, которые Н. К. Рябцева называет «эмоционально-оценочными фигурами», например, **a completely out-of-the-blue insight** – «исключительно неожиданный инсайт», **highly creative individual ability** – «высокая творческая способность человека». Это – «издержки» научного изложения, т. к. автор стремится к максимальной выражения своих мыслей и стремится изложить «всё сразу и одновременно», забывая, что адресат должен воспринимать последовательно, по порядку [6, с. 17].

В ментальной сфере проявляются темпоральные признаки единиц времени. Темпоральное мышление человека использует не только показатели времени, но и его параметрические характеристики. В английском языке это слова: *continuously, momentous, instant, instantaneously, flash-at-once, sudden, spontaneous*. Особенно ярко параметрические характеристики времени проявляются в стадии решения проблем – «инсайт» – озарения: *instant solution* – «мгновенное решение», *momentary idea* – «минутная идея», *momentous change* – «моментальное изменение», *on-the-fly solution* – «летающее» решение». Данные выражения подчёркивают быстротечность прихода к решению поставленной задачи, фокусируют внимание на параметре кратковременности. Употребление данных выражений сопровождается яркой эмоциональной экспрессивностью: *I have found!* – «Я нашёл!», *That's the trick!* – «Вот в чём дело!», *Aha! I have discovered!* – «Ага! Я нашёл!». Темпоральные показатели подчёркивают одобрительное отношение говорящего к происходящему.

Выводы. Оценочная лексика сочетаемостно избирательна и культурно специфична. Освоение внутреннего и внешнего мира практическим сознанием – это не просто восприятие, а комплексный познавательный процесс. «Принцип наглядности», анализируется в данной статье на материале осмысления, интерпретации и представления понятий нормы, количества и оценки в русском и английском языках. Принцип антропоцентризма, проявляющийся в языковых представлениях оценки, количества и нормы, характерен как для русского, так и для английского языков, но способы описания характеризуют национальные особенности каждого из языков.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка : [монография] / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 346 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт : [монография] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 326 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание : [монография] / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянских культур, 2004. – 545 с.
4. Ливанова А. Н. Интенсивность – функционально-семантическая категория / А. Н. Ливанова // Лингвистика на исходе XX в. Истоки и перспективы. Тезисы международной конф. – Т. 2. – М. : МГУ, 1995. – С. 62–64.
5. Новикова Л. И. Эстетическое в структуре научной деятельности / Л. И. Новикова // Художественное и научное творчество. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. – С. 67–84.
6. Рябцева Н. К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения : научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание учёной степени докт. филол. наук / Н. К. Рябцева. – М. – 1996. – 112 с.
7. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект : [монография] / Н. К. Рябцева. – М. : «Академия», 2005. – 630 с.
8. Сергеева Н. М. Концепты УМ, РАЗУМ в русской языковой картине мира : дис. на соискание учёной степени докт. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н. М. Сергеева. – Кемерово, 2004. – 194 с.
9. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. – Серия 2. – № 3. – М., 1992. – С. 1–7.
10. Brown F. Creative person and creative process / F. Brown. – N.Y., 1969. – 212 p.
11. Smith F. To think (In language, learning and education) / F. Smith. – London, 1992. – 161 p.

Стеванович Р. И. Оціночна параметризація дійсності в евристичній мисленевій діяльності (на матеріалі російської та англійської мов) / Р. И. Стеванович // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 355–360.

В даній статті розглядається оціночне уявлення дійсності в евристичній розумовій діяльності на матеріалі російської та англійської мов. Розглядаються поняття норми, кількості, оцінки та їх представлення простою мовою. Відмічаються антропоцентричність викладення наукового матеріалу. Інструментом дослідження в даній статті є «принцип наочності в мові». Параметрична характеристика оцінки в евристичній розумовій діяльності глибоко психологічна.

Ключові слова: антропоцентризм, оцінка, норма, інтенсивність, евристична розумова діяльність.

Stevanovich R. I. The evaluative linguistic parameters of the surrounding world reflected in the heuristic mental activity (based on Russian and English linguistic material) / R. I. Stevanovich // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 355–360.

The given article presents the evaluative analysis of the surrounding world reflected in the heuristic mental activity which is based on English and Russian linguistic material. The concepts of norm, quantity, intensification and evaluation and their presentation in the minds of common speakers which found reflection in the language are discussed in the given article. It is mentioned that scientific judgments possess the flavor of anthropocentric influence. The method of investigation used in the given article is the so-called «Linguistic visual principle». This principle based on perception helps to interpret and represent the conceptions of norm, quantity, intensification and evaluation in both English and Russian. The anthropocentric principle discussed in the given paper is associated with a «common sense» in reflecting different linguistic phenomena. The ideas of norm quantity, intensification are psychologically determined and are presented in the way that an ordinary person can understand them without additional explanation. The anthropocentric principle of interesting the world linguistic picture is a characteristic of both English and Russian, but at the same time has distinct national peculiarities which are shown in the given article.

Key words: anthropocentric, norm, intensification, evaluation, heuristic mental activity.

Поступила в редакцію 22.11.2013 г.